

"И дам вам сердце новое и дух новый дам вам" (Иез. 36:26).

В 2 часа 45 минут пополудни 17 марта 1992 года Буэнос-Айрес замер: в здании посольства Израиля на углу улиц Суипача и Арройо прогремел мощный взрыв, погибли десятки человек. Случилось так, что я в это время находился в Аргентине. По телевидению я мог наблюдать отчаяние людей, беспомощные слезы, горечь утрат. Кто мог оказаться способным на такое? Только больной ум, заблудившийся в дебрях сумасшествия. Ни один нормальный человек не осмелится на то, чтобы сотворить такой ужас, пролить столько крови и посеять столько смертей.

Возвращаясь на другой день в Мексику, я сидел, уставясь невидящими глазами в иллюминатор самолета. Передо мной все еще мелькали страшные сцены, полные ужаса, звучали крики о помощи. Я знал, что аргентинцы были солидарны с жертвами трагедии. Потом я вспомнил свою родину, Перу, жители которой устали от кровопролития, страданий и оплакивания невинных жертв, погибающих неизвестно за что. Если спросить об этом юного члена группировки "Сендеро Луминосо" или Организации освобождения Палестины, или любой другой революционной группировки, сеющей смерть в различных странах, то он наверняка ответит, что это совершается в знак протеста против социальной несправедливости, во имя изменения порядка вещей, ибо нынешняя система прогнила и разваливается.

Если ты, с другой стороны, спросишь молодого наркомана, почему он встал на путь, ведущий к сумасшествию и гибели, то он наверняка скажет, что у него были проблемы в семье, что взрослые - лицемеры и ханжи, и что он поступает так потому, что он - такой, какой он есть и не подчиняется фальшивой морали. А я спрашиваю: может ли насилие изменить порядок вещей? Может ли саморазрушение изменить лицемерную мораль нашего общества?

Истинная проблема состоит в сущности наших мотиваций. Может меняться идеология, могут меняться партии у власти, могут изменяться государственные системы, но в жизни все останется неизменным до тех пор, пока не изменится человеческое сердце.

А кто может изменить человеческое сердце? Пророк передает нам Божественное обещание: "И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам".

Возможно, это покажется слишком упрощенным ответом, но в единении с Иисусом все всегда просто. Люди ждали Его появления во дворце, а Он родился в яслях хлева. Они жаждали видеть Его на золотом троне царя и скипетр с драгоценными камнями, а Он жил как странник и стремился царствовать в человеческом сердце.

Счастливы те, кто способен понять простые вещи, хотя нередко им и нет места в нашем рационалистическом веке.